

Ситуация оставалась безвыходной. Появление ребёнка не улучшило положение. Хотя он поедал и растирал змей, до настоящего Короля призраков ему ещё было далеко — на уничтожение одной змеи уходило слишком много времени.

Серебристое сияние постепенно сгущалось вокруг поясницы, делая каждый шаг невероятно тяжёлым.

Су Эр с болью в сердце посмотрел на ребёнка в своих объятиях:

— Предсказатель поистине жесток. Его вообще не волнует твоя жизнь или смерть.

Вэй Цзюнь, не выдержав, хотел вмешаться, но заметив абсолютное спокойствие Цзи Хана, лишь сдержанно кашлянул, чтобы прервать глубокую речь Су Эра:

— Давайте сначала подумаем о побеге.

Су Эр отнюдь не принижал себя — он действительно не обладал достаточной силой. Оставалось лишь делать ставку на ту роль, что может сыграть в будущем ребёнок у него на руках.

Он машинально взглянул на значок с показателем силы и вздохнул с сожалением. Из трёх параметров именно параметр силы нравился ему больше всего. Духовная сила была слишком нестабильной — если призрак вселится и не покинет тело, это означало верную смерть. Показатель очарования поглощал только ограниченное количество иньской энергии, малейший переизбыток грозил разрывом изнутри.

Параметр же силы оставался стабильным и надёжным.

Цзи Хан наконец произнёс:

— Подождём ещё немного.

Воздух ниже пояса почти материализовался, даже ребёнок уже замедлил уничтожение змей, но Цзи Хан по-прежнему не собирался предпринимать совершенно никаких действий.

Когда их взгляды встретились, Су Эр внезапно что-то понял и громко воскликнул:

— Не родились мы в один день и месяц, но умрём вместе в один год!

Его голос звучал трагично и полным принятием судьбы.

Цзи Хан одобрительно кивнул, будто соглашаясь с этой репликой.

Когда клубящиеся змеи почти достигли уровня груди, наконец послышался шум у окна. Деревянные рамы с обеих сторон начали прогибаться внутрь и вот-вот должны были достигнуть предела прочности.

— Голову вниз, — тихо предупредил Цзи Хан.

Су Эр опустил голову быстрее, чем команда прозвучала до конца.

Окно внезапно взорвалось. Деревянные осколки разлетелись, как брызги воды. Цзи Хан прикрыл его собой, но две щепки всё же оцарапали нежную кожу.

Су Эр коснулся шеи и почувствовал лёгкое жжение.

— Тс-с-с... — Он втянул воздух. Действительно больно.

Цзи Хан и Вэй Цзюнь не проявили тревоги — значит, лишь царапины. Су Эр слегка успокоился.

В змеиной стене образовался пролом. За окном стоял Шэнь Суаньцзы. Широкие рукава хлопали на ветру, а ледяной взгляд заставлял отводить глаза.

Увидев ребёнка в объятиях Су Эра, его глаза потемнели как бездонные колодцы.

— Что скажешь в своё оправдание?

Жжение на шее напоминало: Шэнь Суаньцзы действительно жаждал крови.

Су Эр поднял взгляд на него. Лунный свет окутывал фигуру, превращая явно призрака в божество на облаках. В душе похолодело, но вслух он произнёс:

— Мой возлюбленный — великий герой. Однажды он явится ко мне на разноцветных облаках забрать с собой..

Все: «...»

Вэй Цзюнь искоса взглянул на него, испытал в этот момент невольное уважение.

Пока Су Эр говорил, он пытался продвинуться к пролому. Но десятки крошечных змей опутали ноги, делая каждый шаг невыносимым, хоть пролом и был так близко.

Цзи Хан шепнул:

— Подойди ближе.

Су Эр с огромным усилием подобрался к нему. Ноги, будто налитые свинцом, внезапно обрели лёгкость. Только теперь он заметил, что вокруг Цзи Хана змей было меньше всего, затем — вокруг Вэй Цзюня. Сам же он, будучи слабейшим, естественно, стал лёгкой мишенью для этих тварей.

«Под большим деревом хорошо отдыхать в тени» — с Цзи Ханом, принимавшим на себя основной натиск, Су Эр без проблем выбрался наружу. Вэй Цзюнь покинул комнату через пролом почти одновременно с ними.

Оглянувшись на здание, они увидели, как змеиные тени постепенно растворялись, будто ничего и не происходило.

Хотя змеиная угроза миновала, ведущий отнюдь не был доброжелателем.

— Отдай ребёнка, — голос Шэнь Суаньцзы звучал негромко, но с непререкаемой властью.

Су Эр не стал препираться. Почтительно подойдя, он передал дитя.

Такая стремительная покорность, без промедления, даже удивила Шэнь Суаньцзы.

Сгибается, но не ломается... и с чертями говорит на их языке. Шэнь Суаньцзы бросил на Су Эра пристальный взгляд, внезапно осознав, что этот человек, пожалуй, продержится в игре дольше всех. Покачав головой, он исчез.

Когда вокруг остались лишь холодный лунный свет и шелест листьев, Су Эр закрыл глаза:

— Как там последняя строчка из того фильма...

Цзи Хан подсказал:

— «Угадал начало, но не конец».

— Точно! — Су Эр драматично прижал руки к груди, словно страдающая красавица. — Ведущий украл моего ребёнка! Он ещё так мал, а уже вынужден терпеть муки разлуки.

Все: «...»

Тело, облепленное вонючей змеиной слизью, на ветру стало издавать тошнотворный запах. Выпустив пару напускных вдохов, Су Эр собрался привести себя в порядок.

Вэй Цзюнь остановил его:

— Я в долгу перед тобой.

Су Эр прикусил губу, не отрицая. Ведь ради спасения других он даже потерял своего ребёнка. Чтобы не терзать сердце воспоминаниями, он ускорил шаги.

Вэй Цзюнь пробормотал:

— Он опять что-то странное выдумал?

Цзи Хан избежал прямого ответа:

— До рассвета, думаю, ничего не случится. Но бдительность терять не стоит.

Лицо Вэй Цзюня вновь стало серьёзным, и он кивнул.

Семья Ван, будучи богатой, обустроила отдельную зону с искусственным бассейном. Даже дренажные трубы были фарфоровыми — роскошь, доступная лишь самым обеспеченным семьям или императорскому дворцу.

Погрузившись в воду по пояс, Су Эр с облегчением вздохнул.

Он не смел закрывать глаза, постоянно следя за берегом. Как и ожидалось, вскоре пёстрая змея бесшумно подползла к этому месту.

Недавно обманутый, Су Эр не собирался сдаваться. Тщательно вытерев руки и убедившись, что они сухие, он едва заметно подтянул одежду, тайком доставая электрошокер. Он ждал, когда змея приблизится, намереваясь атаковать, пока та ещё на берегу.

Однако в нескольких метрах змея внезапно остановилась, изменила направление и заползла на ближайшее дерево, свернувшись кольцом.

Су Эр нахмурился, временно отказавшись от идеи мести. В водном отражении мелькала тень змеи, покорно свернувшейся на ветке. Внутри зашевелилось смутное беспокойство — раньше пёстрая змея никогда не выказывала страха перед ним. Почему сейчас внезапно отступила?

Разве что... она боялась не его?

<http://bllate.org/book/13001/1145704>